

В золотую осень день рождения Императора наступил по расписанию.

Император хотел, чтобы все было просто, но день рождения императора назывался фестивалем Ваньшоу, фестивалем династии Дайон. Это было одно из самых важных торжеств во дворце в честь дня рождения императора, и родовые этикетки не могли быть отменены.

Чтобы отпраздновать фестиваль Ваньшоу, не только короли и министры приготовили подарки на день рождения, но и многие зарубежные государства направили послов в Шэнцзин для воздания почестей с благоприятными темами, такими как счастье и долголетие, и преподнесли драгоценные и редкие подарки, такие как золото, серебро, ювелирные изделия, нефрит и фарфор.

Под руководством Торговой палаты богатые купцы со всего государства жертвовали деньги и зерно, а некоторые даже платили из своего кармана за ремонт мостов и дорог, поистине празднуя вместе все государство.

— Смотри, теперь не только народ Дайон поздравляет тебя с днем рождения, но даже маленькие зарубежные государства приехали поздравить тебя, — Шэнь Цинчжо полулежал на драконьей кровати, его пальцы лежали на подбородке, и лениво улыбался. — Видно, что у Императора все еще много преимуществ.

Сяо Шэнь переодевался. Услышав это, он обернулся, поднял красивую челюсть кончиками пальцев и нежно поцеловал его.

— Меня это не волнует. Зачем мне нужны их поздравления?

Шэнь Цинчжо слегка повернул голову.

— Почему бы и нет? День рождения Вашего Величества делает казну богаче.

Сяо Шэнь слегка цокнул и насильно повернул лицо своего учителя и поцеловал его. Он должен был поцеловать его основательно, целуя его так сильно, чтобы он не мог дышать. Затем он немного отступил с удовлетворением.

— Меня волнует только подарок на день рождения, который Учитель подарил мне.

Шэнь Цинчжо не ответил. Оправившись от шока, он встал и сказал:

— Позвольте мне переодеть одежду Вашего Величества.

В день фестиваля Ваньшоу Император принимал поздравления и подарки на день рождения от гражданских и военных чиновников перед дворцом и лично принимал иностранных

посланников, которые пришли отдать дань уважения.

Многочисленные ценные подарки были записаны и отправлены в казну, а затем Император устроил банкет для всех чиновников во дворце Фэнтянь.

Банкет по случаю дня рождения был устроен в полдень, всего 99 блюд, включая горячие блюда, холодные блюда, консервированные фрукты, пасту и закуски дим сам*, включая все виды деликатесов с гор и моря и драгоценные вина.

*“Закуски дим сам” - разнообразие небольших блюд, подаваемых на пару, жареных во фритюре или запеченных, предназначенных для перекуса или дегустации разных вкусов.

По мере приближения часа козы* правители, министры и послы из разных государств входили в зал в установленном порядке и занимали свои места.

*Час козы - 15:00-17:00.

В сопровождении долгого и громкого крика евнуха:

— Его Величество прибыл-

Прозвенели петарды, заиграли колокола и барабаны, и правители, министры и послы из разных государств один за другим покинули свои места, стоя по обе стороны зала, склонив головы и приветствуя Императора.

По традиции все должны были совершить церемонию преклонения колен и поклона, но Его Величество намеренно отказался от церемонии сегодня.

Высокая и стройная фигура медленно вошла в зал. Император был одет в черное одеяние, расшитое узором с золотым драконом, который источал недостижимое благородство. Все опустили головы и ждали, когда император займет место.

— Не нужно кланяться, — сказал Император глубоким голосом, сев на место. — Давайте начнем банкет.

Банкет по случаю дня рождения официально начался.

В середине банкета Второй Принц Наньлэ вдруг вышел вперед и поклонился, сказав:

— Маленький король приехал в Дайон, чтобы отпраздновать день рождения, а также привез подарок для Императора Дайон.

Император играл с нефритовой чашкой и тайком смотрел на Великого Наставника, сидящего внизу слева. Услышав это, он приоткрыл веки и сказал:

— Подарок от Наньлэ, Чжэнь получил его.

Второй Принц Наньлэ громко рассмеялся и сказал:

— У Наньлэ есть самый особенный подарок, который он хочет преподнести Императору Дайон лично.

Среди Высочеств раздался взрыв шепота, особенно среди других иностранных посланников, которые втайне думали, что у посланников из Королевства Наньлэ нет воинской этики и даже подготовили специальные подарки, чтобы покрасоваться публично на банкете по случаю дня рождения.

Император слегка прищурился и небрежно ответил:

— Тогда, преподнесите его.

Второй Принц Наньлэ подал знак слуге рядом с ним, и вскоре слуга ввел молодую девушку в красной вуали из-за двери.

Девушка была одета в красное, со стройной талией и легкой фигурой. Полупрозрачная вуаль не могла скрыть ее красоту, особенно ее пара ярких глаз, которая заставляла цветок на ее лбу выглядеть красивым и живым.

В зале поднялось слабое волнение, но мрачные глаза Императора ни на мгновение не задержались на красавице, и он спросил непредсказуемым тоном:

— Это особый подарок Наньлэ?

— Именно! — Второй Принц Наньлэ был очень уверен в красоте, — Это благородная Седьмая Принцесса моего государства Наньлэ, которая рождена с красивым лицом, которое способно ошеломить все государство. Сегодня Наньлэ готов женить Седьмую Принцессу на Императоре Дайон в надежде, что Наньлэ и Дайон навсегда установят тесные отношения.

После того, как слова упали, обсуждение в зале становилось все более и более шумным.

Сердце Сяо Шэня было спокойно, и его глаза неосознанно скользнули к его учителю, надеясь, что его учитель проявит другое выражение.

Но результат разочаровал его. Его учитель выглядел спокойным и, казалось, ничего не слышал. Он неторопливо отпил глоток вина, как будто то, что он только что сказал, не имело к нему никакого отношения.

Император тайно стиснул зубы, и пальцы, держащие нефритовую чашку, внезапно напряглись. Он заговорил холодным голосом:

— Почему Королевство Наньлэ так заинтересовано в этих непрезентабельных средствах?

Выражение уверенного Второго Принца Наньлэ изменилось.

— Поскольку Дайон решил защищать Наньлэ, даже если вы не жените принцессу на нас, мы также не нарушим своего обещания.

Император поставил нефритовую чашку на стол.

— Женщины - это не инструменты для того, чтобы вы занимались политикой и защищали свои интересы. Если государству нужно выйти замуж за другое государство, чтобы поддерживать дружеские отношения с другими государствами, это проявление некомпетентности монарха.

Император не ругался громко, но каждое слово было тяжелым, как тысяча золотых. Не только Второй Принц Наньлэ почувствовал жар на своем лице, но и послы других государств невольно опустили головы.

— Это... — Второй Принц Наньлэ все еще пытался защитить себя, — Это просто то, как наш Наньлэ показал дружбу...

На полпути он больше не мог продолжать выдумывать истории.

В это время Шестой Принц, Сяо Чэньюнь, который сидел в стороне, внезапно встал, поднял свой бокал и выпил его до дна.

— Ваше Величество правы, министр хочет выпить за Вас!

Его мать, Супруга Цзин, была принцессой Королевства Наньлэ. Она была предложена покойному императору в качестве партнера по браку и не могла вернуться в свой родной город до конца своей жизни. Она была очень несчастна.

Все гражданские и военные чиновники при дворе быстро встали и подняли тост за Императора.

Шэнь Цинчжо также посмотрел на молодого Императора на высокой платформе с удовлетворенной улыбкой на губах.

После банкета по случаю дня рождения Император сначала вернулся в свою спальню, но приказал своим людям вернуться на полпути, чтобы поприветствовать Великого Наставника.

Шэнь Цинчжо случайно выпил на два бокала больше, и его шаги были немного неустойчивыми. Как только он вошел во дворец Чэнцян, он чуть не споткнулся о высокий порог.

К счастью, большая рука вовремя поймала его и заключила в свои объятия.

— Учитель выпил слишком много?

— Нет... — Шэнь Цинчжо поднял голову и категорически отрицал это, — Разве я выпил слишком много? Вовсе нет!

Его красивые и очаровательные глаза цвета персика были пьяными, его белоснежные щеки были покрыты восхитительными розовыми облаками, и даже слегка вздернутые уголки его глаз были слегка красными. Он смотрел на него с улыбкой и совсем не выглядел трезвым.

Сяо Шэнь невольно сглотнул, поднял неустойчивого человека и пошел во внутренний зал.

— Только что во дворце Фэнтянь Королевство Наньлэ сказала, что они хотят женить свою принцессу во дворец. Что Вы думаете, Учитель?

— Что? — Шэнь Цинчжо не мог не нахмуриться. — Разве ты не отказал? О чем еще я должен думать?

Сяо Шэнь положил своего учителя на драконью кровать и с некоторой обидой сказал:

— Но, как я вижу, Учитель, кажется, безразличен.

Он просто хотел, чтобы его учитель заботился о нем, даже если он немного ревновал из-за него, а не сидел там и спокойно наблюдал за шоу.

Шэнь Цинчжо не мог не рассмеяться:

— Разве Учитель может бросить неодобрительный взгляд на Второго Принца Наньлэ перед всеми?

Сяо Шэнь нахмурился и в ярости сказал:

— Учитель, Вы даже сказали, что не хотите ни с кем делиться. Если я не откажу сегодня, будет ли Принцесса Наньлэ-

Шэнь Цинчжо слегка прищурился и закрыл губы ладонями.

— Шшш... Если ты будешь продолжать говорить чепуху, Учитель рассердится.

Сознание Сяо Шэня шевельнулось, и он продолжал говорить, даже если его рот был закрыт:

— Я думал, что Учителю все равно...

Прежде чем он закончил говорить, Шэнь Цинчжо поднял руку, схватил подол одеяния дракона и внезапно потянул его вниз.

Император был сброшен на драконью кровать. Его учитель под воздействием алкоголя перевернулся и оседлал его. Он не отпустил руку, держащую его одежду, и яростно сказал:

— Как ты смеешь!

Сяо Шэнь лежал на кровати с удивленным выражением лица, как будто он не ожидал, что его учитель внезапно нападет на него.

Но вскоре это мгновение изумления превратилось в удивление. Он расслабил мышцы и позволил своему учителю подавить его. Он приподнял брови и безрассудно спросил:

— Цинцин злится?

— Я сказал, что тебе не разрешено иметь три дворца и шесть дворов. Попробуй взять наложницу и увидишь, — Шэнь Цинчжо наклонился и приблизился к его красивым бровям, угрожая нежным тоном. — Не проверяй мою нижнюю границу, Ци Лан.

Они смотрели друг на друга с очень близкого расстояния. Через некоторое время Сяо Шэнь, наконец, удовлетворенно улыбнулся.

— Как я посмею, Учитель? — Он поднял лицо, чтобы поцеловать влажные, красные и мягкие губы. — Одного только Цинцина достаточно.

— Поговорим серьезно, прекрати улыбаться!

Шэнь Цинчжо спрятался, пытаясь вести себя как учитель и отругать своего непослушного возлюбленного.

Сяо Шэнь продолжал преследовать его, чтобы поцеловать, и после того, как его снова оттолкнули, он угрюмо признался:

— Какая Принцесса Наньлэ? Я даже не видел, как она выглядит. Я просто хотел посмотреть, что почувствует Учитель...

Шэнь Цинчжо не мог не засмеяться. Его пьяный голос был сладким и милым:

— Тогда что ты хочешь, чтобы Учитель сказал? Встать и громко сказать: “Император Дайон - мой человек, и никому из вас не позволено его вожделеть”?

— Почему бы и нет? — Сяо Шэнь перевернулся и поменял их местами, склонившись над своим учителем. — Я хотел бы рассказать миру, что я - человек Учителя.

Было бы лучше немедленно издать императорский указ и опубликовать его повсюду на улицах и в переулках, чтобы каждый гражданин Дайон знал, что он является человеком своего учителя.

Шэнь Цинчжо поднял руку, провел кончиками пальцев по лицу своего возлюбленного и тихо вздохнул:

— Сейчас и так достаточно хорошо. Гражданские и военные чиновники не позволят нам пожениться.

В ту ночь Ци Лан сделал ему предложение, и он согласился в оцепенении. Но когда он проснулся на следующий день, он понял, что они никогда не смогут быть вместе открыто в этой жизни.

В Дайон никогда не было прецедента женитьбы мужчин. Уже достаточно абсурдно, что король женится на мужчине, не говоря уже о том, что император женится на великом наставнике?

— Какая разница, если я женюсь на Учителе? — Сяо Шэнь держал его за руку, его тон совсем не был шуткой. — Я женюсь на Вас, Учитель, и у меня будет грандиозная свадьба с Учителем, чтобы народ Дайон- нет, все в Китае могли прийти, чтобы засвидетельствовать это.

Сердце Шэнь Цинчжо затрепетало от его слов.

— Нет, это слишком сложно...

— Это не сложно. — Сяо Шэнь снова и снова целовал красные пальцы. — Пока Учитель кивает в знак согласия, я позабочусь об остальном.

Для него самое сложное - завоевать сердце своего учителя.

Теперь, когда он получил самую драгоценную вещь, ничто не может помешать ему объявить об этом миру.

— Ци Лан... — Голос Шэнь Цинчжо становился все тише, поскольку последствия нектара и нефритовой росы становились все более и более интенсивными. — Ты правитель государства, ты не можешь действовать опрометчиво...

Горячий поцелуй продолжался. Сяо Шэнь держал его мягкую нижнюю губу и хрипло рассмеялся:

— Цинцин, я хочу жениться. Я хочу войти в брачные покои с Учителем законным путем...

<http://bllate.org/book/14566/1290405>